

Глава 100. Целитель.

«Риаку, давай вернемся. Мне нравится вид на озеро, но это не лучшее место для осмотра».

«Я буду в порядке, – ответил принц, – нет ничего такого, что не зажило бы само собой».

Сирина поразили слова принца.

«Ты полагаешься на естественное исцеление? Что за варварские практики применяли ваши целители в Нуа?»

«Варварские?»

«Тогда как еще это назвать? Продвинутое целительство? Принц Риаку, не стоит так бесцеремонно относиться к ранам. Ты и понятия не имеешь, насколько хрупки люди и птицы».

«Ты слишком много беспокоишься».

«Ты так думаешь? Тогда я скажу что думаю о таком отношении, ваше высочество. Такие свиноголовые, как ты, делают мужественный вид и не обращают внимания на свои раны. Тогда алх-целителям вроде меня приходится работать с опасными для жизни инфекциями, гангренозными конечностями и всякими неприятными последствиями, которые не возникли бы, если бы эти свиноголовые мужики принимали лекарства и лечились в нужное время»

Эми одобритительно кивнула.

«Брат, пусть попробует».

Риаку потрясли слова Сирина, но он остался упрямым.

«Так всегда было заведено, Эми. Это цена, которую платит каждый преемник».

«И все они умерли молодыми, брат. Я знаю, что ты следуешь путям наших предков, но небольшие изменения тебе не повредят».

Сирин не понимал, о чем они говорят. Каким отсталым обычаям они следовали и какое отношение это имело к ране Риаку?

«В прошлый раз мне не понадобился целитель. И сегодня не понадобится».

«Подожди, подожди! Ты хочешь сказать, что такое уже случалось, и ты просто оставлял все заживать естественным путем?» – Сирин вмешался шокированным тоном.

«Это не первый раз, но это худшее, что я когда-либо видела, – ответила Эми, – брат Риаку никогда не обращался к другим целителям после того, как его наказали за бесчестие. Его так и отправили в путь без всякого исцеления».

«Достаточно, Эми, – Риаку осторожно выдернул руку из хватки Сирина, – ты будешь сопровождать меня в Лейри после часа отдыха. Вен, ты отвечаешь за безопасность до нашего возвращения».

«Ваше высочество, пожалуйста, позвольте мне пойти с вами».

Вен преклонил колени перед Риаку. Он беспокоился о ранении принца и о том, какие

непредвиденные опасности они могут встретить на своем пути.

«Фэй будет сопровождать меня, – ответил Риаку, – мне будет легче лететь, зная, что твои глаза охраняют эти земли».

Вену пришлось проглотить свой протест и принять обязанность, которую возложил на него принц.

«Риаку, может, я перевяжу тебе руку, чтобы не занести инфекцию? Я не займу много времени, обещаю».

Сирин не мог так просто отпустить птицу. Он должен был что-то сделать с рукой. Он обратился за помощью к Эми.

«Брат, перевязать твою рану - не грех. Пожалуйста, позволь Сирину позаботиться об этом».

«Ваше высочество, караулить будет гораздо легче, если я буду знать, что вашей жизни больше не угрожает опасность, – поспешно вмешался Вен, – пожалуйста, позвольте Сирину помочь вам».

Риаку устался на трех человек, которые объединились, чтобы загнать его в угол.

«Хорошо», – согласился он. Это была маленькая победа стражников.

...

Сирин откинул рукава Риаку и осмотрел содранную кожу на его руке. Он не замечал этого раньше, но в порезах был какой-то узор. На тех участках, где кожа не была содрана, виднелись параллельно нарезанные углубления. Они были тонкие и равномерно расположенные. Опасаясь спугнуть неохотно согласившегося принца, Сирин не стал спрашивать о том, как он получил рану.

Он прижал большой палец к запястью Риаку и измерил пульс, затем проверил температуру его ладоней. Достойный принц терпеливо ждал, пока Сирин все это проделывал.

«Рей, принеси сюда воду», – сказал он своему помощнику.

Охлажденная соленая вода была использована для очистки руки, покрытой чешуйками засохшей крови.

«Тебе не больно?» – спросил Сирин, осторожно вытирая руку чистой хлопковой тканью.

«Да, но это терпимо».

«Ты не должен наказывать себя болью. Что ты от этого получаешь?»

Сирин открутил большую банку, наполненную зеленым гелем. Рядом с ней лежали чистые хлопковые бинты, которыми он собирался перевязать рану.

«Это наказание за мою неудачу, – серьезно сказал ему Риаку, – мне положено страдать от этого».

Затем Сирин использовал хомут и ватный диск, чтобы нанести резко пахнущую жидкость на весь открытый слой плоти. Небольшая складка на его лбу дала понять Сирину, что принц

чувствует жжение.

«Думаю, ты уже достаточно пострадал, потеряв столько кожи с руки, – сказал Сирин принцу, – каким же бедствием было это путешествие».

«Без твоих отважных действий мы бы потеряли больше жизней».

Сирин покачал головой. Если бы он не предупредил их об опасности на их тропе, они бы не изменили направление. Может быть, Соке не пришлось бы умирать. В этом сценарии было слишком много «если» и «может быть».

«Ты можешь отблагодарить меня, согласившись на мое лечение, – ответил Сирин, – Рей принеси мазь и нанеси тонким слоем на каждый сантиметр его руки».

Страж подошел с подносом в руках. На подносе стоял глиняный горшок, в котором остывала только что приготовленная порция трав.

«Тч», – он скорчил гримасу, глядя на то, как медленно он остывает. Сирин покрыл глиняный горшок тонким слоем льда. Сквозь маску он чувствовал осуждающий взгляд Рея. Некоторые лекарства были очень чувствительны к резким изменениям температуры. Это было не одно из них, но в целом нежелательно использовать такие короткие пути.

«Все в порядке, – Сирин виновато улыбнулся помощнику, – садись сюда и наноси».

«Почему ты не показываешь свой герб на ладони?» – спросил Риаку у Сирина.

«У меня его нет».

Лицо Рея в маске повернулось, чтобы посмотреть на Сирина.

«У тебя его нет?»

«Я не целитель».

Риаку принял заявление Сирина без особой реакции.

«Значит, ты целитель-самоучка?»

«Я не целитель! Я практикующий алхимик», – Сирин направил свои слова специально на Рея, который молча смотрел на него.

«Но ты один из лучших целителей Элизиума. Я осведомлен о сложных случаях, которые ты решал для больных людей, которых нельзя было вылечить обычными средствами»

«Кто тебе рассказал?» – спросил Сирин у принца. Он умирал от желания узнать это.

«Независимо от этого, ты превосходен в своем деле. Ты грамотный целитель», – сообщил ему Риаку.

«Рей, куда ты смотришь? Возвращайся к работе, – Сирин повернулся к Риаку, – мы поговорим об этом позже. Не думай, что я не спрошу тебя снова о твоем источнике информации».

«Старейшина Тока будет недоволен», – сказал Рей Риаку, нанося ложкой слой мази на поврежденную кожу.

«Ему не обязательно знать, что у Сирина нет герба», – ответил Риаку.

«Он может потребовать показать его, принц. Старейшина Тока не слишком добр к чужеземцам. Я беспокоюсь, что он может причинить вам неприятности, когда узнает об иностранном целителе, ухаживающем за вдовствующей королевой».

«Мы будем думать об этом, когда доберемся туда».

«Кто такой этот старейшина Тока и почему его волнует, кто лечит твою бабушку?» – спросил Сирин у принца.

«Старейшина Тока – главный королевский целитель Нуа. Он много лет был главным целителем моей бабушки, но его методы устарели. Под предлогом служения вдовствующей королеве уважаемый старейшина отказывается уйти на покой с достоинством, как подобает человеку его возраста. Я подал прошение о его отставке, но мой отец не согласен с моим мнением о старом дураке».

«Эм... разве ты не можешь просто убить его и представить все так, как будто он умер от какой-нибудь старческой болезни?» – невинно спросил Сирин.

«За столько лет, что он служил моей бабушке, мы не можем его убить».

Но я могу, подумал Сирин. И эта мысль умерла, когда он вспомнил совет Роуэна.

«Ладно, тогда я совру и скажу, что потерял свой герб в схватке с големом».

Рей уже наполовину закончил наносить мазь на руку Риаку.

«Мы должны убедиться, что он не засомневается в твоих навыках целителя».

«А у тебя были подозрения?» – спросил Сирин у Рея.

«Нет», – прозвучало легко, почти игриво.

«Правильно, – самодовольно сказал ему Сирин, – может, я и не целитель, но я знаю достаточно, чтобы выдавать себя за него».

«Тебе стоит пройти экзамен и получить свой герб, – посоветовал Рей, – это простое задание для такого опытного человека, как ты».

«Я прекрасно справляюсь и без герба. Если я его получу, то буду вынужден действовать по деспотичным правилам гильдии целителей».

«Удивительно, что они еще не доставили тебе неприятностей», – сказал Рей.

Он закончил наносить мазь. Помощник получил от Сирина тонкую льняную марлю и нанес на нее слой зеленого геля. Этот гель на растительной основе было предназначено для того, чтобы марля не прилипла к заживающей коже.

«Нет такого правила, которое гласило бы, что я не могу практиковать без герба».

У гильдии были серьезные недостатки, но для Сирина это не имело значения. Он использовал свои навыки, чтобы доказать свою ценность, и этого было достаточно для отчаянных и скрытных пациентов, которые обращались к нему. Алхимик начинал с того, что прописывал

альтернативные лекарства клиентам, которые приходили в его магазин зелий с рецептами от своих целителей. Когда оказалось, что его рекомендации действуют лучше, чем у других, к Сирину стали приходить новые пациенты. Так он стал целителем с определенной репутацией среди тех, кто знал о нем.

«Тем не менее, будь готов, - предупредил его Рей, - большое дерево привлекает топор дровосека».

<http://bllate.org/book/14251/1259549>